

Реконструкция ренессансного печного изразцового набора Замковой горы г. Кричева (по материалам археологических раскопок 1973–1976 гг. М. А. Ткачева)

Шуткова Надежда Петровна, аспирант
Институт истории Национальной академии наук Беларуси (г. Минск)

На основании материалов археологических раскопок Замковой горы города Кричева в 1973–1976 гг. М. А. Ткачева выделен комплекс артефактов, которые по морфологическим, орнаментальным и технологическим показателям относятся к одному ренессансному печному изразцовому набору. Осуществлена реконструкция печного изразцового набора. Рассмотрена его хронология.

Ключевые слова: печные изразцы, реконструкция, ренессанс, Кричев

Коллекция печных изразцов Замковой горы г. Кричева (Могилевская область, Республика Беларусь) из археологических раскопок М. А. Ткачева в 1973–1976 гг. хранится в фондах Института истории НАН Беларуси (759 артефактов), Исторического музея г. Кричева (13 артефактов), Национального исторического музея Республики Беларусь (5 артефактов), Музея древнебелорусской культуры (1 артефакт). Общее количество составляет 778 артефактов. В отчетах археологических полевых исследований для найденных изразцов были указаны широкие границы бытования — XVI–XVIII вв. [1]. Из всей коллекции только единичные экземпляры изразцов были опубликованы в альбоме-каталоге «Беларуская кафля» (1989) [2, № 34, 37, 45, 53–54, 73, 91, 93–95, 131–132, 146, 148–149]. Коллекция изразцов достаточно интересная и представительная, поэтому требует более детального изучения и введения в широкий научный оборот.

В ходе работы с материалом удалось выделить комплекс печных изразцов, которые по ряду морфологических и технологических показателей, орнаментальному мотиву могут быть отнесены к одному печному набору.

Реконструкция. Стенные изразцы печного набора (Рис. 1:1–2) представлены только зеленополивными экземплярами. Из них составлялась основная часть зеркала печи. Размер лицевой пластины составляет 17x17 см. В объем лицевой пластины вписан квадрат с размером стороны 10 см. Внутри квадрата имеется рельефный выступ высотой 2,5–3 см. От внешних сторон квадрата к рамке идут покатые стенки. Рамка имеет ширину 0,9 см, округлая в сечении. Лицевая пластин украшена рельефным (0,1–0,2 см) геометрическим орнаментом. Толщина лицевой пластины (измерения осуществлялись без учета высоты рельефа) составляет 0,9–1 см, толщина румпы

идентична. С тыльной стороны лицевой пластины хорошо читаются следы от ткани. Ткань в данном случае использовалась для равномерного вдавливания глиняной пластины в матрицу с целью получения высокого рельефного выступа и мелких элементов рельефного декора. Излом черепка плотный, с небольшим количеством примесей дресвы, темнее по цвету к поливу. Полного варианта румпы не сохранилось, на изломе видны примеси крупных (0,3 см) частиц песка, есть овальные отверстия 2 см в диаметре. Жгутик между лицевой пластиной и румпой растерся или отсутствует.

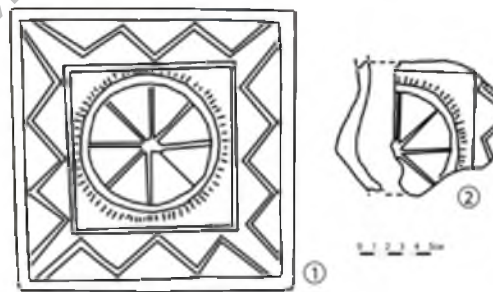

Рис. 1 Стенной изразец

Из изразцов с таким высоким рельефным орнаментом как у стенных создать *угловую часть* для облицовки печи представлялось бы трудной задачей. Чтобы ее упростить мастера изготавливали в отдельной матрице изразец с плоской лицевой пластиной и невысоким геометрическим орнаментом в одном стиле со стенными изразцами (Рис. 2:1–2). Такое же решение в облицовке прослеживается на реконструированной печи конца XVI — начала

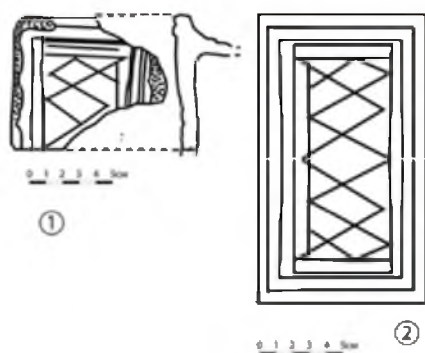

Рис. 2: 1 — фрагмент изразца для облицовки угла печи; 2 — реконструкция фрагмента 1

XVII в. из Заславского замка [4, Мал. 231]. Кричевский изразец для облицовки угла печи имел $\frac{1}{2}$ ширины (9/9,5 см) стенового изразца и соединялся с целым стеновым изразцом. В таких наборах соединение могло быть только с целым стеновым изразцом. Изделия зеленополивные, с рельефным (0,1–0,2 см) геометрическим орнаментом, одноступенчатой рамкой по краю пластины (шириной (w) — 0,6 см; высотой (h) — 0,3 см). Толщина румпы — 1 см. Черепок на изломе трехслойный с небольшим количеством примеси дресвы до 0,3 см. Жгутик между лицевой пластиной и румпой растрескался. Дефекты: чрезмерное использование поливы, которая выходила на уровень высоты рельефного изображения.

Ярусность печи придавали двухчастные **карнизные изразцы** с рельефными (0,1–0,4 см) геометрическими элементами косых линий и мелких кружочков (Рис. 3). Сохранился только один зеленополивной экземпляр. Толщина лицевой пластины — 1,2 см. С тыльной стороны видны следы от ткани, которые идентичны стеновому изразцу. На изломе черепок плотный, темнее к поливе. Румпа полностью не сохранилась, имеет толщину 1 см. Жгутик между лицевой пластиной и румпой растрескался.

Верх печи украшали **коронки** с геометрическими и растительными элементами (Рис. 4). Встречены терракотовые и зеленополивные экземпляры. Эти находки позволяют утверждать, что печной набор состоял из терракотовых и зеленополивных изразцов. Зеленополивными

изразцами облицовывались самые видные стенки печи в помещении. Высота рельефного рисунка на коронках — 0,1–0,2 см. Имеют одноступенчатую рамку только внизу пластины (w-0,7 см; h-0,9 см). Толщина лицевой пластины 1,1 см. Черепок серый от воздействия огня. Сначала изготавливалась глиняная пластина с рельефным рисунком. Отдельно изготавливался крепежный шип, который мастер устанавливал с тыльной стороны почти по центру пластины. Шип также имел отступы от правого и левого краев пластины. Толщина шипа — 2 см.

Элементов, подходящих по орнаментальному, морфологическому и технологическому показателям, в коллекции больше не выявлено. Графическая реконструкция примерного варианта печного набора была осуществлена при помощи средств компьютерной графики с соблюдением морфологических показателей изделий (Рис. 5). Серой заливкой указаны недостающие элементы структурных частей печного набора — коронки и карниза.

Хронология. Среди описанного выше комплекса материала исследователями был опубликован только один стеновой изразец. В научной литературе сложилось несколько точек зрения по поводу его датировки. В альбоме-каталоге изразец (Рис. 1) датирован исследователями XVII в. [2, № 34]. А.А. Метельский датировал изразцы с таким орнаментальным мотивом в хронологических рамках первой половины — середины XVII в. [3, с. 76]. Ю.А. Заяц обратил внимание на то, что по материалам из

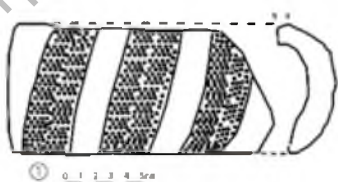

Рис. 3. Фрагмент двухчастного карнизного изразца

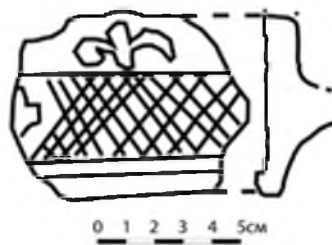

Рис. 4. Фрагмент изразца-коронки

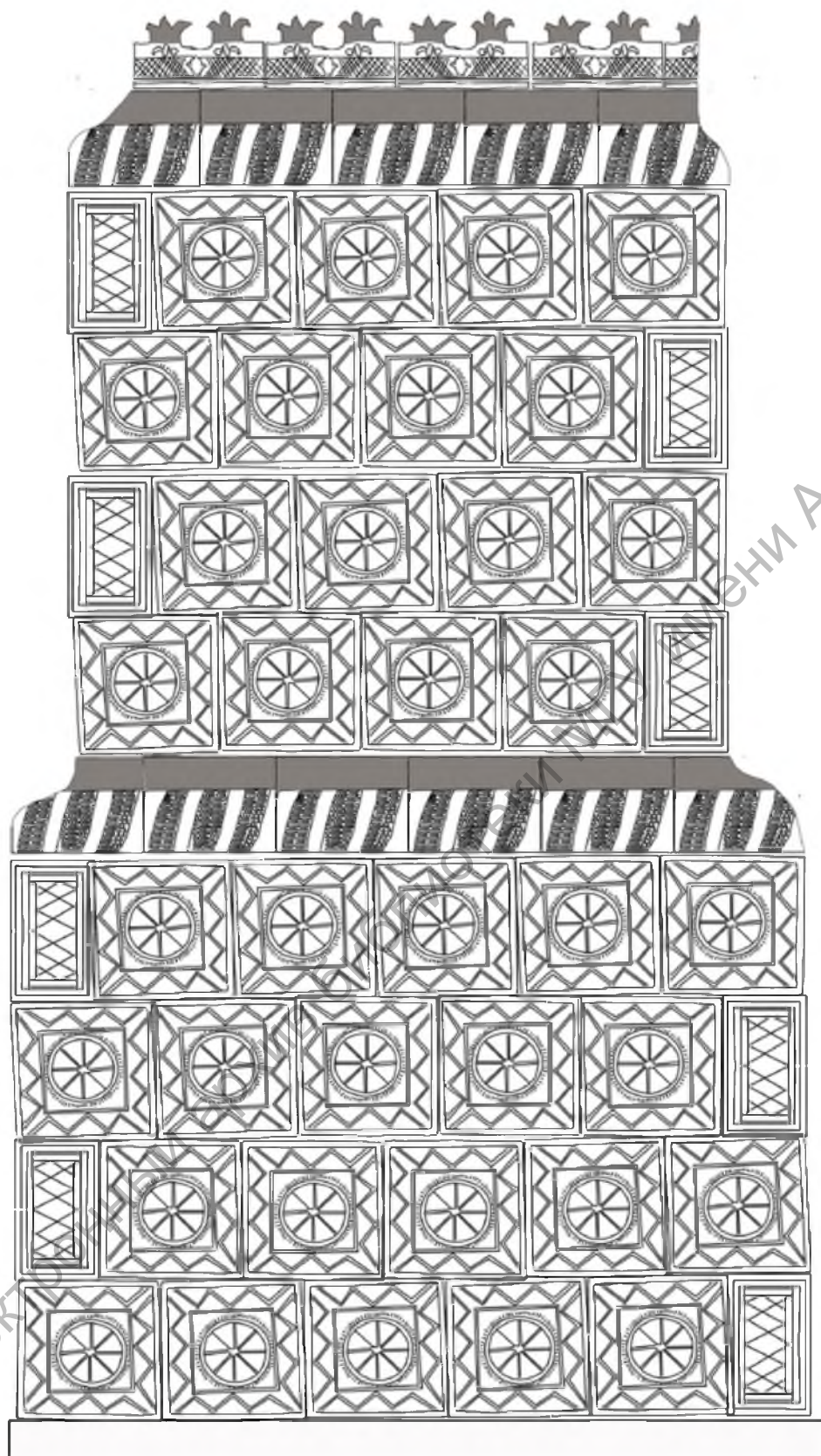

Рис. 5. Реконструкция изразцового печного набора

других городов (тип III вариант 1 по классификации исследователя), кричевские изразцы с таким рельефным изображением и морфологическими показателями относятся к концу XVI — началу XVII в. [4, с. 329]. Работа с материалом показала, что такие изразцы происходят из археологических раскопок Замковой горы города Крнчева в 1974 г. и 1976 г. (6 фр. — 1974 г., 31 фр. — 1976 г.). В отчетах М. А. Ткачева их описание и привязка к культурному слою осуществлены не были [1, с. 27–30; 7–10]. Год находки изразцов, слой их залегания, индивидуальный номер (при наличии) определялись по шифру на изделиях. Разброс изделий по слоям (7, 8, 9, 10, 14, 15) можно связать с перекопами, отмечаемыми М. А. Ткачевым [1, с. 7]. Поэтому в данном случае при датировке изделий важны данные из других населенных пунктов, технологические показатели.

Близкие по форме изделия среди вильнюсских материалов датируются второй четвертью XVI в., материалов Королевского замка в Радоме — второй половиной XVI в., ратуши в Бытоме — позднее второй четверти XVI в., арки собора в Люблине — конца XVI в. [5, s. 78, 230; 6, s. 52, Rys. 6; 7, Rys. 3; 8, s. 210, 213, Rys. 4; 9, Rys. 23: b, c].

Опираясь на комплекс морфологических, технологических и орнаментальных показателей (орнаментальный мотив реконструированного варианта печного изразцового набора соотносится с ренессансными мотивами), аналоги из других населенных пунктов, в вопросе датировки стенового изразца, соответственно и всего печного изразцового набора, мы поддерживаем точку зрения Ю. А. Заяца о датировке материала концом XVI — началом XVII в., как наиболее обоснованную.

Литература:

1. Ткачев, М. А. Отчет о полевых исследованиях за 1973 г. / Центральны гістарычны архіў Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі — Арх. № д. 445, Арх. № д. 470, Арх. № 514, Арх. № 1032.
2. Беларуская кафля [альбом-каталог] / аўтары-складальнікі — В. Е. Собаль, М. А. Ткачоў, А. А. Трусаў, У. В. Угрыновіч Мн., 1989. — 161 с.
3. Мяцельскі, А. А. Старадаўні Крычаў Гісторыка — архелалагічны нарыс горада ад старажытных часоў да канца XVIII ст. — Мінск: Бел. Навука, 2003. — 167 с.
4. Заяц, Ю. А. Кафля і кафляныя печы / Археалогія Беларусі: У 4 т. / Под науч. ред. Лысенко П. Ф. — Т4: Помнікі XIV–XVIII стст. — Мн.: Бел. Навука, 2001. — с. 319–348
5. Rackevičius, G. XVI a. Koklinių krosnių rekonstrukcija. XVI a. koklinių katalogas / Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės valdovų rūmai Vilniuje. Vilnius. 2012—480 s.
6. Olejnik, J. Kalle z zamku Radomskiego / J. Olejnik // Acta Universitatis Łodzensis Folia archaeologica 27/2010. — S. 49–75
7. Andrzejewska, A. Zespół kalli renesansowych z ratusza w Bytomiu // Acta Universitatis Łodzensis Folia archaeologica 27/2010. — S. 101–119
8. Król, J. Kalle z badań archeologicznych podziemi Archikatedry Lubelskiej // Archeologia Polski Środkowo-Wschodniej. Tom VIII. 2006. — S. 205–217
9. Długoszewska, W., Pietrzak, J. Wstępna informacja o kallah z Piotrkowa Trybunalskiego ze szczególnym uwzględnieniem zespołu pozyskanego w trakcie badań archeologicznych przeprowadzonych w 2005 roku // Acta Universitatis Lodzensis. Folia Archaeologica / Uniwersytet Łódzki; red. nacz. Bohdan Baranowski. Łódź: UŁ, 2010. Z27. — S. 135–159